

УДК 316.7
ББК 60.56
М.43

Серия «Культура, религия и общество». Вып. 27

Под общей редакцией профессора **Р.А. Набиева**

Ответственный редактор
Г.П. Мягков

Редакционная коллегия:

В.М. Бухараев;
А.А. Гафаров;
Д.И. Люкшин;
Р.М. Мухаметшин;
И.З. Нафиков;
А.Ю. Хабутдинов;
Р.Р. Хайрутдинов;
Р.С. Хакимов;
Р.А. Циунчук

Межконфессиональное взаимодействие в пространстве исторической памяти: Международная научная конференция, Казань, 29–30 мая 2015 г.: сборник материалов / сост. и отв. ред. Р.А. Набиев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 588 с. – (Серия «Культура, религия и общество», вып. 27).

BN 978-5-00019-586-4

В сборнике представлены тексты докладов и сообщений Международной конференции «Опыт межконфессионального взаимодействия в пространстве исторической памяти» (Казань, 29–30 мая 2015 г.), в которой приняли участие известные отечественные и зарубежные ученые. В материалах сборника рассматриваются важнейшие аспекты вопроса роли исторической памяти в развитии межконфессионального диалога как важного фактора устойчивого развития общества в полиэтническом пространстве. Концептуальные подходы, подготовка и проведение конференции осуществлены в рамках научно-практического комплекса «Культура, религия и общество» и научно-исследовательской лаборатории «Государственно-конфессиональные и межконфессиональные отношения: отечественный и зарубежный опыт».

Книга адресована ученым и специалистам в сфере межкультурного взаимодействия в полиэтнически-конфессиональной среде, работникам государственных и муниципальных учреждений и всем тем, кто интересуется проблемами межрелигиозных и государственно-конфессиональных отношений.

УДК 316.7
ББК 60.56

BN 978-5-00019-586-4

Издательство Казанского университета, 2016

KAZAN FEDERAL UNIVERSITY
TATARSTAN ACADEMY OF SCIENCES
RUSSIAN ISLAMIC INSTITUTE

The “Culture, religion and society” series
Vol. 27

INTERCONFESSIONAL COOPERATION IN THE AREA OF HISTORICAL MEMORY

Proceedings of the International Scientific Conference
29–30th of May, Kazan, 2015

KAZAN
2016

Бухараев В.М., Мягков Г.П., Набиев Р.А.

Ценностные ресурсы исторической памяти в формировании комплиментарного образа «Другого» в полиэтническом сообществе

В статье анализируются идейно-политические практики в области сохранения историко-культурного наследия в Татарстане, призванные содействовать стабильности и устойчивому развитию полиэтнической и поликонфессиональной территории. Особое внимание уделяется институциональной коммеморации как системообразующему фактору современной политики памяти на региональном уровне. Раскрываются основные механизмы формирования специфического полинационального нарратива, связанного с задачами утверждения новой национально-политической идентичности в Республике Татарстан. Рассматривается процесс ресемантизации «мест памяти» с учетом реализации политики памяти и примирения в других странах и регионах.

Ключевые слова: историческая память, историческая политика, полиэтничный и поликонфессиональный регион, коммеморация, кризис идентичности, Казань, проект «Болгар – Свяжск», масштабная музеефикация, места памяти.

Актуальность исследуемой проблемы обусловлена научно-теоретической ценностью и праксиологической значимостью изучения и осмысления позитивного опыта полиэтнического региона, связанного с обеспечением устойчивого развития на основе регуляции межнациональных и межконфессиональных отношений. Обозначая контуры данной проблемы, следует сказать, что на рубеже 80–90 годов прошлого века слово «память» обрело статус одного из значимых конструктов новой парадигмы историознания. Причины этого к единому не сводятся, но имеет особый смысл обратить внимание на явное влияние постмодернистской «волны» с её «философией сингулярности», которая попала в резонанс с глубоким кризисом идентичности и аутентичности, что эмпирически явил себя в последние декады двадцатого столетия, по крайней мере, в европейской ойкумене.

В результате даже весьма нестрогое – по снисходительным критериям современного историознания – понятие «память» и его многочисленные дериваты (историческая память, культурная и коллективная память и т.д.) volens-nolens оказались системообразующими признаками современной истории, которая в качестве новой научной дисциплины появилась на рубеже 70–80-х годов прошлого века. В это время образ Холокоста превратился в

Струве Н.А. Митрополит Евлогий // Церковный вестник 1997. №8.
Струве Н.А. Митрополит Евлогий (1868-1946) // Белёвские чтения. Вып. 3. 2003. С. 116-123.
Федорик Ю. Міжрелігійні стосунки на Холмщині та Підляшші в 1815-1905 рр. в контексті розвитку національних рухів // Ціннісно-смысловий універсам людини. Донецьк, 2007. С. 72-84.
Федорик Ю. Православие духовенство в Царстві Польскому в 1875-1905 роках. Донецьк, 2013.
Циунчук Р.А. Холмский вопрос в Государственной думе: католики – православные – униаты/ поляки – русские – малороссы //Таврические чтения 2013. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. научн. ст. . СПб., 2014. 188-197.
Южаков Р. Евлогий (Георгиевский) // Золотая книга эмиграции. М., 1997.

Циунчук Рустем Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета (Казань, Россия); Rustem.Tsiunchuk@kpfu.ru

Memoirs of Metropolitan Eulogy (Georgiewsky) as a Source of Study of Ethno-Confessional Relations in the Polish-Russian -Little Russia Frontier on a Boundary XIX – XX Centuries (Cholm Question)

The article examines published in Paris in 1947 memoirs «The Path of My Life. Memoirs of «Metropolitan Eulogy (Georgiewsky, 1868-1946), bishop (archbishops) of Cholm in 1905-14, a member of the Second and the Third State Duma of the Russian Empire as a source of study of ethno-religious relations at the most problem region of cultural contact and conflict of the Russian Empire – Cholm province in the late XIX – early XX century till the Edict of Toleration April 17, 1905. We consider the prehistory of Cholm question the implications of the Union of Brest 1596 and the abolition of the Greek Catholic Church in the Polish provinces in 1875. It traced the specifics of the national-religious policy of the authorities of the Russian Empire and the Russian Orthodox Church in the Western Region in the context of confrontation with the Polish influence and the duality of government policy in the region with emphasis on not only the support of faith, but but also linguistic / ethnic identity in the discourse of Catholic – Orthodox – Uniate / Polish – Russian – Little Russians.

Keywords: historical sources, memoirs, Eulogy (Georgiewsky), the Russian Empire, Cholm region, Union of Brest, Russian-Polish-Small-Russian relations Orthodox-Catholic-Uniate relations, ethno-confessional identity.

Rustem Arkad'ewich Tsiunchuk, Doctor of History, Professor of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies, Kazan (Volga Region) Federal University. Kazan. Russia; Rustem.Tsiunchuk@kpfu.ru

нову глобальной памяти современного мира, а обретение «институциональным романом» формы криминальной хроники, виктимизация минувшего обернулись девальвацией или уж во всяком случае оттеснением на второй план «героического нарратива» основания и основателя как фундамента идентичности этносообщества. Соответственно, наиболее востребованной оказалась флексия по поводу страданий и жертв народов, которые с неизностью оказывались в ситуации «разделённой памяти» «войн памяти».

Между тем ведущие теоретики концепции памяти, включая Нору, А. Руссо, Ф. Анкерсмита, видные специалисты в области герменевтики и эпистемологии (В. Вжосек, А. Мегилл и др.), а также ряд российских исследователей, в том числе А. Миллер, В. Молодяков, практически первыми поднявшие эту тему в отечественном историописании, с большой долей критики относятся к государственной политике памяти (исторической политике), не в основании усматривая в ней форму идейно-политического эссенциализма и способ укрепления легитимности строя.

Однако, полагаем, что поверх политических расчётов конъюнктур, – а по-другому и не бывает в отношениях власти и общества – выявляется культурно-цивилизационная ценность деления и переоткрытия прошлого в настоящем, направленные на интеграцию и стабильность сообщества ради общего будущего. Примером тому может служить институциональная меморация в Татарстане, где специфическая историческая политика стала формироваться раньше, чем в новой России в целом, уже в 90-е годы XX века. Здесь острее ощущались вызванные жизнью уходом с исторической сцены Советского Союза кризисы идентичности и аутентичности, усиление конфликтности межэтнических и межконфессиональных отношениях, проявления экстремизма на национальной почве.

В те же годы обозначился основной вектор политики наследия в Татарстане – конструирование посредством определённого пертурбара историй, преданий, культурных фреймов такого образа общего прошлого двух основных этносов региона – татар (как носителей мусульманской культуры) и русских (в качестве представителей православного христианства), какой был призван содействовать стабильности и устойчивому развитию, нейтрализовать негативную энергию возможных конфликтов.

Одним из важных направлений политики памяти и примирения является масштабная музеефикация «мест памяти». Эти «немонические места» играют роль мемориальных знаков,

в которых выражается культурная память (системообразующий фактор исторической памяти) – охраняемая традицией символическая форма передачи и актуализации коллективных культурных смыслов.

Отметим, что концепция «мест памяти» становится всё более популярной и актуальной с точки зрения объяснения влияния «lieux de mémoire» на историческую память того или иного народа. Поэтому она широко востребована у той части историков, социологов, антропологов, культурологов, которые обращаются к изучению проблем исторического сознания и коллективной (социальной) памяти.

Особенности практик коммеморации в Татарстане в немалой степени связаны с тем, что здесь создание нарратива национальной памяти «титального» этноса наталкивается на значительные сложности вследствие отсутствия консенсуса в вопросе о его происхождении: вот уже многие десятилетия по этой проблеме спорят «булгаристы» и «золотоордынцы». Согласно булгарской концепции, этнической основой татарского народа явился булгарский этнос, сложившийся в Среднем Поволжье и Приуралье к VIII веку н.э., который создал своё государство – Волжско-Камскую Булгарию в X веке, три века спустя это государство стало частью Золотой Орды (Улуса Джучи) – западного удела империи чингизидов, Рах Mongolica. По разумению «булгаристов», этноним «татары» в качестве самоназвания был навязан потомкам булгар сначала татарскими буржуазными националистами, а потом, в 1920-е гг. XX века, – советской властью.

Теория монгольского происхождения татарского народа гласит, что кочевые татаро-монгольские (центрально-азиатские) этнические группы, одна из них изначально называла себя татарами, пришли в Европу, образовали Улуса Джучи, приняли ислам и на этой основе возникла культура современных татар. Этот спор гуманитариев нередко приобретал политическую окраску. Так, золотоордынскую версию в конце XIX – начале XX века поддерживали представители татарского торгово-промышленного класса, используя её в качестве идейной опоры для обоснования расширения своих полномочий и льгот в Российской империи или даже претензий на автономное квазигосударственное образование – штат «Идель-Урал».

«Интегративная» теория, которая отмечает важную роль в этногенезе татар Тюркского и Хазарского каганатов, Волжской Булгарии, кыпчакских и татаро-монгольских этнических групп степей Евразии, некоторых других этносов, не смогла разрешить

гнитивный конфликт в вопросе о происхождении татарского рода. Поэтому историческая этногероика, причём, в основном, ерджентно, была сдвинута с точки «начала истории» к контрапункту травматической идентичности татарского этноса, каким является взятие Казани войсками Ивана Грозного в 1552 г., в более широком смысле – ликвидация Казанского ханства и вхождение его территории в пределы Московского государства.

Рационализация «боли Прометея» как центральной позиции национальной памяти находится, особенно «после Освенцима», в мировом тренде. Революционный террор и гражданские войны, колониальные завоевания и работоторговля, мировые войны, тоталитарные режимы и сотрудничество с ними – это далеко не полный список тем, которые выдвинула на первый план демократическая критика национальной истории¹.

Дело не только в девальвации героических нарративов памяти в новейшее время. Травматический опыт – неизменный спутник исторических преобразований и обретения новой идентичности, поскольку «наша коллективная идентичность в основном есть совокупность шрамов в нашей коллективной душе, шрамов, ставленных вынужденным отказом от прежней идентичности, шрамов, которые никогда нельзя будет изгладить полностью, шрамы, которые всегда будут вызывать в нас длительную и нескончаемую боль. Прошлое будет следовать за нами как ушедшая любовь: отсутствующая, но именно в силу этого всегда так крайне значительно присутствующая в нас»².

Такую «длительную и нескончаемую боль» вызывает взятие Казани. Штурм, а картина эта является вполне типичной для средневековья, сопровождался многочисленными жертвами среди жителей города, а затем его уничтожением как центра мусульманской культуры, разрушением многочисленных мечетей и медресе, которые считались вероятными очагами татарского паразитизма. Для упрочения своего господства в регионе царская власть осуществила целый комплекс мер, в том числе выселение татарского населения на окраины города и отеснение его с берегов больших рек, отчуждение земель, принадлежащих ханской вершине, а также части угодий местного населения в пользу государства, церкви и служилых классов, насильственная христианизация населения – мусульман и язычников.

Эти события являются одним из системообразующих факторов национальной памяти, где своё место занимает легенда о царице Сююмбике, которая после взятия Казани русскими войсками якобы бросилась с башни, что сегодня носит её имя. Герменевтический круг мифологии непроницаем для исторических фактов, а они таковы. Сююмбике (ок. 1516 – ок. 1557), являлась правительницей Казанского ханства в 1549–1551 гг. при малолетнем сыне Утямыш-Гирее, состояла в нескольких династических браках, ориентируясь на крымскую группировку в среде коронной бюрократии. Победившая промосковская партия отправила царицу в «почётный плен» на Русь, там её побудили стать женой сторонника Москвы касимовского хана Шах-Али. Историческое эхо реальных событий и мифологические образы активно используют в целях этнопопулизма радикальные группы. Но не только это. Интеллектуалы – сторонники великодержавной версии истории российского общества исходят из признания исторической прогрессивности расширения Московского царства за счёт территориального наследства Золотой Орды, а носители татарского национального сознания в научно-педагогической среде, предъявляют исторические претензии к Москве с её агрессивной внешней политикой.

Поэтому идея жертвенного национализма в качестве основы культурно-национального самосознания является нерелевантной ситуации «разделённой памяти», поскольку это может обернуться «войнами памяти» и угрожает дестабилизацией полиэтнического общества. Вместе с тем «горячая» опция коллективной памяти татарского этноса затрудняет понижение её «градуса» путём перемещения в «зону умолчания» или «структурного забвения», тем более, что такая задача и не стоит в виду возможного нежелательного эффекта «разоружения» национального самосознания. В этой неоднозначной социально-культурной ситуации был сделан выбор в пользу конструирования интегрированной памяти татарского и русского населения на основе признания самоценности их культуры и религий.

Принципиальная роль в трансформации коллективных воспоминаний отводилась местам памяти, среди которых опорным смыслообразованием обладает Казанский Кремль – средневековая крепость, комплекс уникальных архитектурных и исторических памятников, начиная с археологических остатков первого городища (XII–XIII века). С 1922 по 1992 гг. Кремль был административным центром Татарской автономной республики, с 1997 г. является государственным центром Республики Татарстан в соста-

¹ Колосов Н.Е. Память строгого режима: История и политика в России. М., 2011. С. 255–256.

² Анкерсмит Р. Возвышенный исторический опыт. М., 2007. С. 444.

Российской Федерации, здесь расположена резиденция Президента Татарстана. В ходе осады Казани частями Красной армии в сентябре 1918 г., а затем в результате антирелигиозной политики большевистскими сооружениям Кремля был нанесён значительный ущерб. «Чудом» сохранившийся Благовещенский собор XVI века частично отреставрирован в конце 70–80-х гг. XX века.

Первым шагом в формировании новой политики памяти стал Указ Президента РТ от 22.01.1994 г. «О создании Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Казанский Кремль»». Основную идею развития мемориального комплекса выражают две «вертикали» – Благовещенский собор (полностью отреставрирован в 1995–2005 гг.) и вновь возведённая в 1996–2005 гг. – как воссоздание легендарной мечети столицы Казанского ханства – главная мечеть республики и города Кул-Шариф. В утверждённой в октябре 2006 г. Концепцией Правительством РТ Концепции музеефикации и развития музея-заповедника особое место отводится Музею ислама в мечети Кул-Шариф и Музею православия Поволжья в Благовещенском соборе, а также Музею истории государственности Татарстана и татарского народа в здании бывшей Дворцовой церкви.

Следующий этап институциональной коммеморации, также, как и этап предшествующий, был рассчитан на комплиментарную интерпретацию противостоящих друг другу «образов-воспоминаний». Речь идёт о масштабном проекте исторической реконструкции и музеефикации памятников древнего города Болгар (символ принятия в 922 г. ислама Волжской Булгарией) и острограда Свияжск (военно-инженерный опорный пункт во время осады и взятия Казани в 1552 г.). Данный проект стал основным направлением деятельности Республиканского фонда возрождения памятников истории и культуры РТ, образованного в 2010 г. по инициативе Президента РТ М.Ш. Шаймиева, который вскоре покинул этот пост, получив статус Государственного советника РТ и развернув активную деятельность в качестве председателя Попечительского совета фонда «Возрождение».

Объекты Болгара и Свияжска изначально позиционировались руководящими кругами республики как «святыни», «памятники исламской и православной культур». Идеология проекта «Культурное наследие Татарстана: древний город Болгар и остроград Свияжск» была обозначена Президентом РТ Р.Н. Миннихановым на торжественном заседании, посвящённом пятилетию деятельности фонда «Возрождение»: «Татарстан – регион

с особой миссией. Здесь хранится многовековой опыт межнационального и межконфессионального мира, который является основой стабильности, залогом благополучия и мощным фактором процветания республики. Сила Татарстана – в сохранении традиций и культуры при постоянном движении вперёд», а «возрождение мусульманской и православной исторических жемчужин республики делает Татарстан ещё более узнаваемым не только в России, но и далеко за пределами страны»¹.

Несомненно, что сопряжение масштабной музеефикации мест памяти с отчётливой заинтересованностью придать коммеморации свойство укрепления стабильности и интеграции было учтено в ходе принятия решений о включении в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО Казанского Кремля (2000 г.) и древнего города Болгар (2014 г.), с обнадеживающей перспективой для острова-града Свияжска.

Также не подлежит сомнению значимость научно-просветительского сопровождения коммеморации для возвращения в публичное пространство мест памяти и их международного позиционирования. Историческая наука как часть духовной культуры тесно связана со своим временем, что наглядно проявляется в транзитивные периоды. В 90-е гг. минувшего века Россия и её национальные регионы переживали кризис идентичности, усиление конфликтности в сфере этноконфессиональных отношений, рост сепаратизма и национального экстремизма. В этих условиях группа историков Казанского университета, включая авторов данной публикации, обратилась к комплексному изучению общественно-политического и культурного взаимодействия народов Татарстана с целью выявить условия устойчивого развития региона и достижения межэтнического и межконфессионального согласия как важного фактора, способного противостоять угрозам радикализма.

В этой связи был разработан проект «Культура, религия и общество», важными задачами которого явились выработка рекомендации для организационно-управленческой сферы и педагогической деятельности, а также системное воздействие на религиозную ситуацию в республике с учётом событий прошлого, отложившихся в коллективной памяти представителей татарского и русского этносов.

¹ Рустам Минниханов: Фонд «Возрождение» смог объединить всех тех, кто неравнодушен к истории и культурному наследию Татарстана // Новости Казани. 2015. 23 марта. URL: <http://kazan-news.net/other/2015/03/23/60196.html>

«Установочное» мероприятие проекта – международная научно-практическая конференция «Религия в современном обществе: история, проблемы, тенденции» (Казань, октябрь 1997 г.), организованная Советом по делам религий совместно с Казанским университетом, Академией наук РТ и Госкомитетом РТ по делам детей и молодёжи. Впервые в республике религиозный вопрос обсуждали на одной площадке учёные, теологи, представители государственных и религиозных структур. Итоговый документ конференции обозначил «узлы» взаимопонимания сторон, способствовал ряду важных практических шагов (таких, как принятие в 1999 г. Закона РТ «О свободе совести и религиозных объединениях»), а также намечал направления и перспективы научно-исследовательской и просветительской деятельности (Итоговый документ, 1997). В ходе работы над проектом (1997–2015 гг.) было издано более 20 книг, составивших серию «Культура, религия и общество»: монографии, аналитические материалы, научно-справочные и энциклопедические словари, труды конференций и семинаров, учебные пособия. Повышенное внимание уделялось осмыслению опыта взаимодействия ислама и православия, культуры сосуществования традиционных религий, изучению формирования традиций российских мусульман в их взаимоотношениях с российским обществом и государством, а также скрытию потенциала преподавания гуманитарных дисциплин как способа гармонизации межконфессиональных отношений.

Своего рода обобщённым итогом реализации проекта можно считать складывание образа межцивилизационного / межкультурного взаимодействия в полиэтнической ойкумене: через борьбу и сотрудничество, боевые схватки и культурные заимствования Поволжье и Приуралье происходила «притирка» сопредельных народов волжских славян, тюрко-татарского и финно-угорского племён. Оказавшись в середине минувшего тысячелетия в едином политическом пространстве, народы региона избежали религиозных войн, не растворились в «плавильном котле» истории, а развивались вместе, сохраняя при этом свои традиции и самобытность.

Библиография

- Анкерсмит Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Изд-во «Европа», 2007.
Копосов Н.Е. Память строгого режима: История и политика в России. М.: О, 2011.
Рустам Минниханов: Фонд «Возрождение» смог объединить всех тех, кто неподушен к истории и культурному наследию Татарстана // Новости Казани. 15. 23 марта. URL: <http://kazan-news.net/other/2015/03/23/60196.html>

Бухараев Владимир Миннетович, кандидат исторических наук, доцент Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета (Казань, Россия); sovetsnik101@mail.ru

Мягков Герман Пантелеймонович, доктор исторических наук, профессор Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета (Казань, Россия); gmyagkov@yandex.ru

Набиев Ринат Ахматгалиевич, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой мировой политики и международных экономических отношений Института международных отношений, истории и востоковедения Казанского федерального университета (Казань, Россия); professor.nabiev@yandex.ru

Valuable Resources of Historical Memory in the Process of Formation of an «Other» Complementary Image in the Multi-Ethnic Community

The article analyzes the ideological and political practices in the field of preservation of historical and cultural heritage of Tatarstan, designed to promote stability and sustainable development of multi-ethnic and multi-confessional area. Particular attention was paid to the institutional commemoration as the backbone factors of modern politics of memory at the regional level. This paper reveals basic mechanisms of specific polynational narrative associated with the task of establishing a new national political identity in the Republic of Tatarstan. This article also reviews resemantization process of the «places of memory» with regard to the implementation of the memory politics and reconciliation in other countries and regions.

Key words: historical memory, historical policy, multiethnic and multi-religious region, commemoration, identity crisis, Kazan, the project «Bulgaria – Sviyazhsk» scale museumification, memory space.

Bukharaev Vladimir Minnetovich, Ph.D., associate professor of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of the Kazan Federal University (Kazan, Russia);

Myagkov German Panteleimonovich, doctor of historical sciences, professor at the Institute of International Relations, History and Oriental Studies of the Kazan Federal University (Kazan, Russia); gmyagkov@yandex.ru

Nabiev Rinat Ahmatgalievich, doctor of historical sciences, Professor, Head of the Department of World Politics and International Economic Relations of the Institute of International Relations, History and Oriental Studies at the Kazan Federal University (Kazan, Russia); professor.nabiev@yandex.ru

Смаил Салхи. Строительство западнического дискурса агриба в отражении научных традиций «оксидентализма»	97
Раздел II. Историческая память как фактор религиозного возрождения и диалога культур	109
Сидорова М.Е. Роль инновационно-образовательного курса «Северный Кавказ в истории России» в формировании интерроссийской идентичности молодежи в полиэтничном регионе (из опыта Северо-Кавказского федерального университета)	109
Степанов Г.А. Дискурс «священной войны» в советской государственной риторике и постсоветских оценках	118
Степанов А.А. Проблема реабилитации жертв политических репрессий в контексте исторической памяти.....	128
Степанкина О.Н. Историческая память как фактор религиозного возрождения и диалога культур	141
Степанова О.Н. Дискурс духовно-нравственных координат: историческая память о культурных взаимовлияниях на Поволжье.....	153
Степанов Б.Х. Межконфессиональное согласие – основа гражданского мира в Таджикистане	160
Степанов Р.Д. Родной язык как духовная ценность и механизм сохранения этнорелигиозной идентичности. Из опыта функционирования репрессированного татарского языка во второй половине XX – начале XXI вв.	166
Степанова-Дутгал Р.М. Основные этапы государственной конфессиональной политики постсоветской России.....	181
Степанова Т.А. Лицо врага: этноконфессиональная рекодировка образа противника в русской журнальной литературе Первой мировой войны	190
Степанов З.М. Влияние зарубежного исламского образования на конфессиональное сознание мусульман Таджикстана	202
Степанова Л.Н., Буравлева В.В. Влияние учреждений образования и культуры на сохранение исторической памяти в России в начале XX века	218

Гатагова Л.С. Метафизика кавказских фобий	232
Галина Г.Ф., Ибрагимов Р.Р. Бытование мусульманских традиций в социокультурной жизни в ареалах традиционного распространения ислама (1960–1980-е гг. на примере Татарстана и Казахстана)	247
Гафаров А.А., Абулханов Н.Б. Джадидистские подходы к вопросу соотношения светских и религиозных законов в развитии правовой культуры татарского мусульманского сообщества на рубеже XIX–XX вв.	254
Уразманова Р.К., Габдрахманова Г.Ф. Семиотический подход к изучению «святых мест» (кейс Билярский музей-заповедник)	264
Мухаметшин Р.М. Татарская интеллигенция и духовенство в 1920 – 30-е годы (к проблеме их взаимоотношения с официальной властью)	274
Циунчук Р.А. Мемуары митрополита Евлогия (Георгиевского) как источник изучения этноконфессиональных отношений на польско-малороссийско-русском пограничье на рубеже XIX–XX вв. (Холмский вопрос)	285
Бухараев В.М., Мягков Г.П., Набиев Р.А. Ценностные ресурсы исторической памяти в формировании комплиментарного образа «Другого» в полиэтничном сообществе	297
Хабутдинов А.Ю. Мусульманская элита Волго-Уральского региона в 1900-1910е гг.: синтез гражданской лояльности и единства миллета	306
Мусина Р.Н. Религиозное возрождение и проблемы этноконфессиональных отношений: к вопросу о современной ситуации в Республике Татарстан	316
Шайдуллин Р.В. Религиозное возрождение татарского сельского социума в Татарстане на рубеже XX–XXI вв.: формы и тенденции.....	330
Шакиров И.А. Пространство интеграции и диалога национальных культур	342
Сагитова Л.В. Интернет-технологии в конструировании вектора межконфессиональных отношений	345
Сафин М.Ф. Программа поддержки исламского образования: традиции и инновации в деле развития межконфессионального диалога	356